

А.А. Аноин^{1✉}, А.А. Зейналов², С.А. Кулаков^{1, 3},
А.К. Очедной^{1, 3}, И.А. Идрисов^{1, 4}, Р.Н. Курбанов^{5, 6},
Т.М. Эйбатов⁷, П.Г. Бабай²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Институт археологии, этнографии и антропологии НАНА
Баку, Азербайджан

³Институт истории материальной культуры РАН
Санкт-Петербург, Россия

⁴Институт геологии ДНЦ РАН
Махачкала, Россия

⁵Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия

⁶Институт географии РАН
Москва, Россия

⁷Музей естественной истории НАНА
Баку, Азербайджан
E-mail: anii1@yandex.ru

Геоархеологические работы на территории Северного Кавказа и Азербайджанской Республики в 2023 году

В 2023 г. Российско-Азербайджанской геоархеологической экспедицией проводились работы на Северном Кавказе, где были отобраны образцы для геохронологических исследований с нескольких ключевых памятников раннего и среднего палеолита (Кермек, Синяя Балка, Дарвагчай-1, Тинит-1 и др.). На территории Азербайджанской Республики исследовались окрестности Мингячевирского водохранилища. В пределах местонахождения Гараджса была собрана показательная коллекция каменных артефактов, включающая чопперы, рубила, пик и др. В ходе разведочных работ в среднем течении р. Курсы (Агстафинский и Газахский р-ны) было обнаружено восемь пунктов концентрации подъемного материала разного возраста, в том числе палеолитического облика. Наибольшая плотность археологических материалов выявлена у с. Аллоут, где открыты пункты Гёязан-1–4. Анализ полученных коллекций со всех четырех местонахождений позволяет предполагать, что на данном участке фиксируется присутствие археологических комплексов как минимум двух эпох. С ранним бронзовым веком связаны материалы пунктов Гёязан-1 и -2, о чем свидетельствует состав керамики, а также нехарактерная для палеолита система утилизации обсидиана. Артефакты из мастерской Гёязан-4 и небольшая коллекция предметов с Гёязан-3 имеют палеолитический облик, а отдельные признаки возможного использования леваллуазской техники могут указывать на их среднепалеолитическую атрибуцию. Используемое на мастерской сырье визуально практически идентично кремню из слоев каменного века пещеры Дамджылы, находящейся на удалении ок. 10 км к северу от мастерской. В междуречье рек Самур и Вельвеличай (Губинский и Гусарский р-ны) исследовались отложения нижнего (кусарская свита) и среднего-позднего плейстоцена (лессово-почвенные серии), но артефактов здесь зафиксировано не было.

Ключевые слова: Кавказ, Азербайджан, ранний палеолит, средний палеолит, подъемные материалы, абсолютное датирование.

А.А. Anoikin^{1✉}, А.А. Zeynalov², С.А. Kulakov^{1, 3},
А.К. Otchedrednoy^{1, 3}, И.А. Idrisov^{1, 4}, Р.Н. Kurbanov^{5, 6},
Т.М. Eybatov⁷, П.Г. Babai²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Institute of Archaeology, Ethnography and Anthropology ANAS
Baku, Azerbaijan

³Institute for the History of Material Culture RAS

Sankt-Petersburg, Russia

⁴Institute of Geology DSC RAS

Makhachkala, Russia

⁵Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

⁶Institute of Geography RAS

Moscow, Russia

⁷Museum of Natural History ANAS

Baku, Azerbaijan

E-mail: anui1@yandex.ru

Geoarchaeological Studies in Azerbaijan and North Caucasus in 2023

In 2023, the Russian-Azerbaijani geoarchaeological expedition took samples from several key sites of the Early and Middle Paleolithic (Kermek, Sinyaya Balka, Darvagchay-1, Tinit-1, etc.) in the Northern Caucasus for absolute dating. In the Republic of Azerbaijan, several areas were studied during archaeological survey aimed at discovering new sites. The surroundings of the Mingachevir reservoir were explored and an indicative collection of stone artifacts was collected at the Garadzha location, including choppers, handaxes, picks, etc. During the survey in the middle reaches of the Kura River (Agstafa and Gazakh regions), eight concentrations of surface finds of different periods, including those of the Paleolithic appearance, were discovered. The highest density of archaeological evidence was near the village of Alpout, where the Goyazan-1-4 locations were discovered. Analysis of collections from all four locations suggests that archaeological complexes from at least two periods were in this area. The evidence from the Goyazan-1 and -2 sites is associated with the Early Bronze Age, as evidenced by the pottery and use of obsidian, which was untypical of the Paleolithic. Artifacts from the Goyazan-4 workshop and a small collection from Goyazan-3 show Paleolithic appearance and individual signs of a possible use of Levallois technique, which indicates their Middle Paleolithic attribution. The raw materials used in the workshop were visually almost identical to flint from the Stone Age layers of the Damdzhylly cave located ~10 km north of the workshop.

Keywords: Caucasus, Azerbaijan, Early Paleolithic, Middle Paleolithic, surface finds, absolute dating.

В сентябре – октябре 2023 г. участники Российско-Азербайджанской геоархеологической экспедиции проводили работы в нескольких регионах Кавказа. На территории РФ работы велись в Краснодарском крае и Республике Дагестан. В Краснодарском крае осуществлялся отбор образцов для космогенного датирования с основных памятников Таманского комплекса раннепалеолитических стоянок, локализованного примерно в 25 км к западу от г. Темрюк, на берегу Азовского моря. В результате проведенных работ на стоянках Кермек, Родники и Богатыри / Синяя балка, датируемых первой половиной раннего плейстоцена [Щелинский, 2021], были осуществлены зачистки пяти стратиграфических профилей и отобрано 15 образцов среднезернистых песков для создания возрастной модели седиментации на основе определения времени погребения по соотношению радионуклидов $^{10}\text{Be}/^{26}\text{Al}$. В Республике Дагестан отбор образцов осуществлялся на трех памятниках, локализованных на Каспийском побережье. На стоянке Дарвагчай-1, расположенной на северном берегу Геджухского водохранилища (Дербентский р-н), из культуросодержащих слоев 3–7, относящихся к разным стадиям бакинского времени (средний плейстоцен) [Деревянко и др., 2012], были вырезаны пять блоков конгломератов и известняков, включающих прослои кварцевого песка, для проведения датирования методом оптически стимулированной люминесценции.

В долине р. Рубас (Табасаранский р-н) на памятнике Рубас-1 из отложений культуросодержащего слоя 5, имеющего возраст около 2 млн л.н. [Anoikin et al., 2023], была отобрана серия из 11 галек кварцодержащих пород (мелкозернистый песчаник) для проведения космогенного датирования. На стоянке среднего палеолита Тинит-1, находящейся в 14 км выше по течению от Рубаса-1, была выполнена локальная расконсервация и зачистка северной стенки раскопа 2, на глубину до 5 м. Геологическая траншея вскрыла верхнюю часть разреза (слои 1–4) [Ibid.], детальное изучение которого позволило выделить и описать дополнительные горизонты, в том числе серию из 4 палеопочв. Для уточнения хроностратиграфии стоянки была отобрана серия из 9 образцов на датирование методом оптически стимулированной люминесценции.

На территории Азербайджанской Республики исследовательские работы велись: в окрестностях Мингячевирского водохранилища, долине р. Алиджанчай, хребтов Дуздаг и Палантекян, среднем течении р. Куры и на Кусарской наклонной равнине (рис. 1, I).

Одним из основных районов работ была береговая зона в юго-восточной части Мингячевирского водохранилища, в пределах границ местонахождения Гараджа, исследования которого были начаты в 2012 г. [Зейналов и др., 2022]. Памятник находится в северо-западной части хребта Гараджа, в зоне размыва водо-

Рис. 1. Разведочные работы на территории Кавказа в 2023 г.: основные участки исследовательских работ (А), отбор образцов на Дарвагчае-1 (Б) и на Тините-1 (Б).

1 – Таманский комплекс раннепалеолитических стоянок; 2 – Дарвагчайский комплекс палеолитических стоянок; 3 – Рубасский комплекс палеолитических стоянок; 4 – участок работ в нижнем течении р. Самур; 5 – участок работ в районе Мингячевирского водохранилища; 6, 7 – участки работ в среднем течении р. Куры.

хранилищем средне- и раннечетвертичных отложений (рис. 2, А). Согласно комплексу естественно-научных данных, вся культуроодержащая толща отложений соответствует поздним стадиям бакинской трансгрессии Каспийского моря (~0,4–0,3 млн л.н.).

В текущем году, из-за очень высокого уровня воды в водохранилище, площадь памятника, доступная для визуального осмотра, оказалась минимальна, представляя собой узкую (шириной 5–20 м) полосу берега. Тем не менее здесь удалось собрать выразительную коллекцию каменных артефактов (18 экз.), где представлены колотые гальки – 8 экз., нуклевидные формы – 5 экз., отщепы – 5 экз.

Среди нуклевидных форм присутствуют четыре ядрища и одна бессистемно обколотая галька. Все нуклеусы относятся к одноплоскосточным однофронтальным, параллельного принципа скальвания, с минимальной предварительной подготовкой. Среди отщепов – три крупных и два средних, в том числе два предмета имеют пластинчатые пропорции. У одного из крупных отщепов выпуклая фасетированная ударная площадка и подконвергентная огранка дорсала (рис. 3, 2), что позволяет предполагать, что он мог быть изготовлен в рамках леваллуазской техники.

В орудийном наборе (8 экз.) основной категории являются крупные двусторонне обработанные из-

делия различной формы (5 экз.) (рис. 3, 1, 4, 5); есть чопперы (2 экз.) и пик (рис. 3, 3).

В целом материалы, полученные на памятнике в 2023 г., не выделяются из технокомплекса Гараджи, особенности которого были установлены на основании работ предыдущих лет и соответствуют позднеашельской индустральной традиции, хорошо представленной на памятниках Южного и Восточного Кавказа [Там же].

Также были обследованы участки хребтов Дуздаг и Палантекян и галечники вдоль долины р. Алиджанчай в зоне пересечения хребта Ахарбахар, где ранее фиксировались находки остатков плейстоценовой фауны. В ходе работ артефактов не обнаружено, но выявлены единичные обломки костей и зубов крупных ископаемых млекопитающих (*Coelodonta* sp., *Equus* sp.).

Вторым районом работ являлся участок левобережья р. Куры, между ее руслом и горами Карабых и Кешишдаг (Агстафинский р-н). В 1986–1990 гг. М.М. Мансуровым здесь были проведены сборы археологического материала палеолитического облика [Azərbaycan arxeologiyası..., 2008, с. 308–311]. Этот участок также исследовался в ходе разведочных работ 2022 г., когда было выявлено два новых пункта с поверхностным залеганием артефактов каменного века [Анойкин и др., 2022]. Целью разведочного

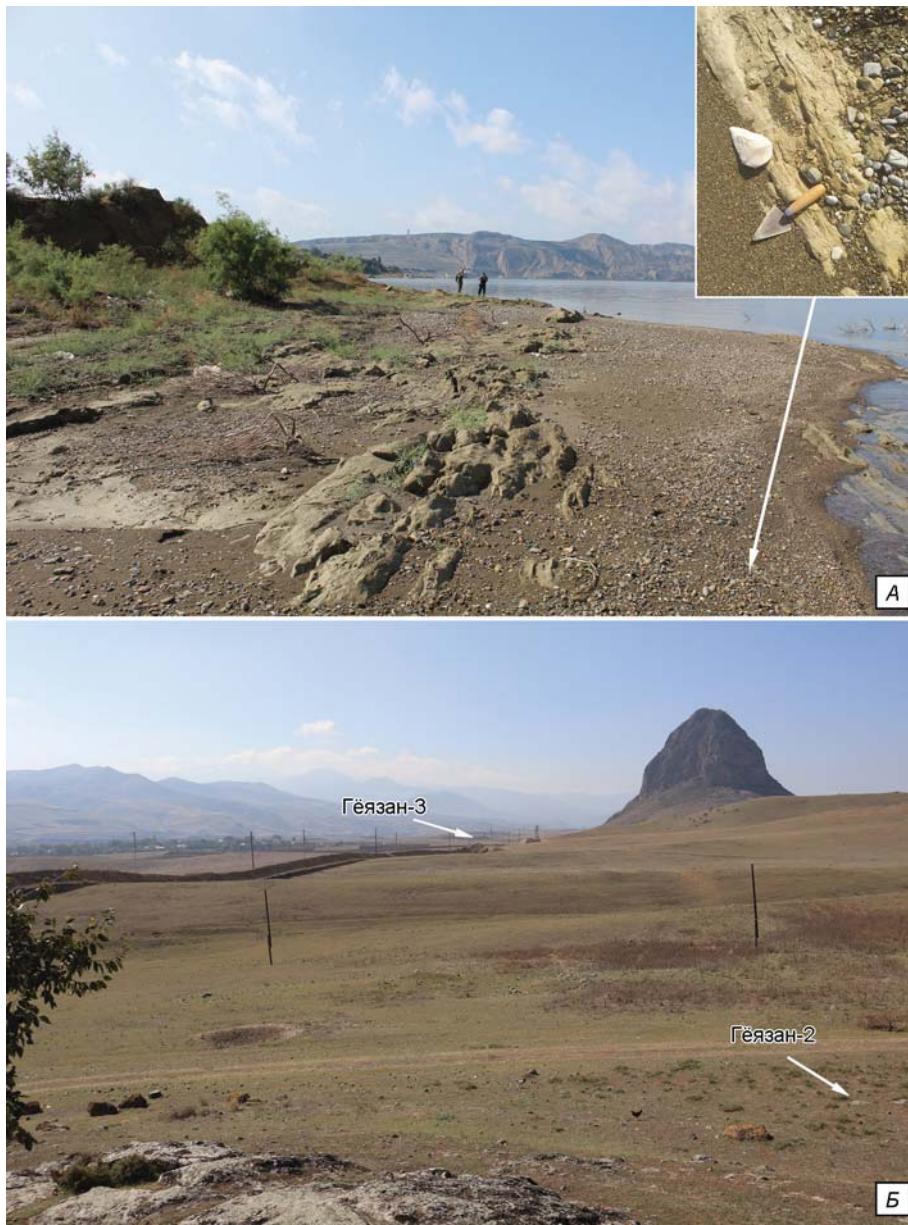

Рис. 2. Разведочные работы на территории Азербайджанской Республики.

А – вид на местонахождение Гараджа (с юго-востока) и условия залегания археологического материала; Б – район локализации пунктов Гёязан-2 и -3.

маршрута, проходившего по урочищу Калтан, была точная фиксация участков концентрации археологического материала и оценка перспективности района в плане нахождения стратифицированных объектов каменного века.

Первый пункт сборов ($41,373741^\circ$ с.ш., $45,417073^\circ$ в.д., 410 м над ур. м.) локализован на выравненном участке размытого борта древней речной террасы (р. Кура?), высотой первые десятки метров, сложенной мощной толщей галечникового аллювия, к юго-западу от горы Гарабых. В коллекции (8 экз.): нуклевидный обломок, два первичных скола и пять крупных отщепов. Все сколы с гладкими ударными площадками, огранка дорсалов субпараллельная, естественная

или бессистемная. Изделия выполнены из долерита/габбро-диабаза, поверхность предметов патинизирована, ребра в разной степени сглажены.

Второй пункт с подъемным комплексом артефактов был обнаружен в урочище Калтан ($41,43671^\circ$ с.ш., $45,353816^\circ$ в.д., 585 м над ур. м.). Рыхлые отложения представлены крупными слабосцементированными галечниками, видимой мощностью в 30–40 м. Поверхность их размыта и в рельефе представлена увалами высотой в 10–30 м. На вершине одного из увалов на площади 1–2 га была собрана коллекции каменных артефактов (19 экз.): два нуклевидных обломка, небольшая вулканическая «бомба» с единичными сколами, четыре технических скола (три – первичных и один –

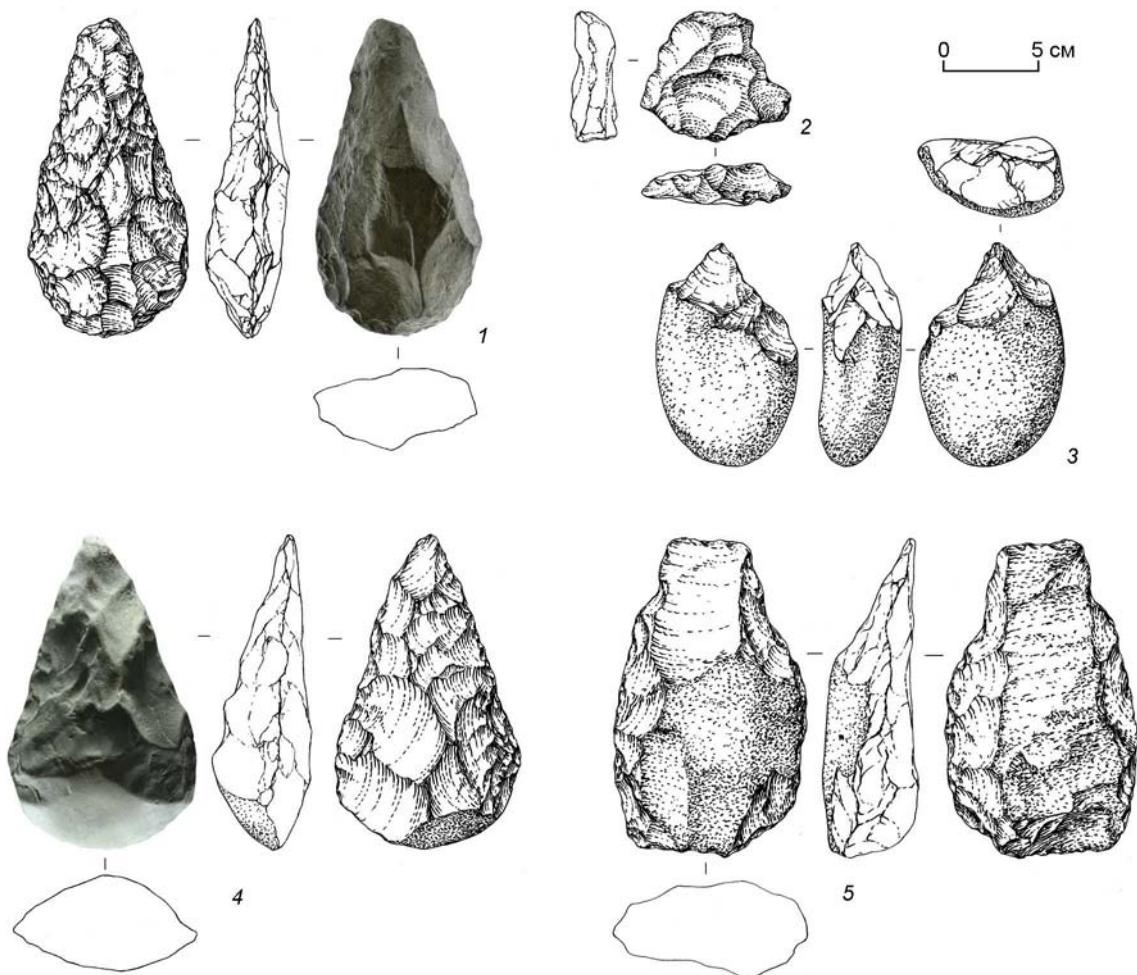

Рис. 3. Каменные артефакты с местонахождения Гараđка (фотографии А.К. Очередного, рисунки А.В. Абдульмановой).
1, 4, 5 – бифасы; 2 – отщеп; 3 – пик.

продольно-краевой), семь крупных и пять средних отщепов. Ударные площадки сколов гладкие и естественные, огранки дорсальных поверхностей – субпараллельная и продольно-поперечная. На одном из отщепов оформлено двойное продольно-поперечное скребло. Две трети изделий выполнены из долерита/габбро-диабаза, остальные – из кремня. Поверхность предметов патинизирована, ребра сглажены.

Технико-типологический облик подъемного материала с обоих пунктов, с учетом состояния поверхности, позволяет относить их к палеолитическому времени, без более четкой культурно-хронологической атрибуции. Участков перспективных для постановки разведочных шурфов в ходе обследования данного района не выявлено.

На правобережье р. Куры был проведен осмотр местности в районе с. Шыхлы 1 (Газахский р-н). В устьевой части балки Узундере, к юго-западу от села, зафиксировано два пункта концентрации подъемных археологических материалов – Ятаг-Ери-1 и -2.

Пункт Ятаг-Ери-1 находится в устьевой части по правому борту балки высотой от дна порядка 40 м

(41,284861° с.ш., 45,140054° в.д., 295 м над ур. м.). Материал залегал по всему склону, на площади ок. 500 м², преимущественно у его основания. Отложения склона вскрываются техногенными выемками, пересекающими балку и представлены глинисто-песчанистой толщей с редкими прослойями галечника (древняя терраса р. Куры), мощностью более 30 м, перекрытой несколькими метрами суглинков, в которых прослеживается ископаемая почва.

В коллекции (66 экз.) представлены нуклеусы – 4 экз., пластины – 3 экз., пластинчатые сколы – 8 экз., отщепы – 41 экз. (крупные – 21, средние – 19, мелкие – 1), технические сколы – 7 экз., обломки – 3 экз. В качестве сырья использовались сильно окремненные осадочные породы или, существенно реже, кремень, изделия из которого, как правило, имеют специфический «загар». Один артефакт выполнен из доломита.

Нуклеусы представлены двумя крупными двуплощадочными однофронтальными ядрищами, предназначенными для получения удлиненных заготовок в биполярной встречной технике. Одно ядрище мас-

сивное, кубовидное, другое – округлое, уплощенное. Еще один крупный нуклеус, также предназначенный для получения пластинчатых сколов, относится к одноплощадочным двуфронтальным, со смежными фронтами, один из которых расположен на узком торце изделия. Четвертое ядрище средних размеров одноплощадочное однофронтальное для подпрямоугольных заготовок разных пропорций. Технические сколы представлены сколами разжелвачивания (3 экз.) и краевыми снятиями пластинчатых пропорций (4 экз.). Ударные площадки у сколов всех категорий гладкие, существенно реже – естественные, также есть несколько отщепов с выпуклыми двугранными. Огранка дорсальных поверхностей преимущественно субпараллельная, на нескольких экземплярах – продольно-поперечная. Единственное орудие представляет собой небольшой удлиненный остроконечник из доломита с конвергентной огранкой дорсальной поверхности, гладкой площадкой и подработкой продольных краев мелкой краевой однорядной дорсальной ретушью.

В верхней части склона, выше уровня палеопочвы, была собрана небольшая (5 экз.) коллекция артефактов, выполненных на кремне и не имеющих «загара». Это правильные пластины небольшого размера, средний пластинчатый скол и мелкий отщеп.

Пункт Ятаг-Ери-2 находится напротив Ятаг-Ери-1, на левом борту балки. Археологический материал залегал в средней части склона на площади ок. 1000 м². Коллекция (10 экз.) представлена нуклевидным обломком, крупным первичным сколом, средним пластинчатым сколом, тремя крупными и четырьмя средними отщепами. Используемое сырье аналогично таковому на пункте Ятаг-Ери-1. Ударные площадки у сколов всех категорий гладкие, в двух случаях – естественные, у пластинчатой заготовки – выпуклая фасетированная. Огранка дорсалов преимущественно субпараллельная, у двух изделий – радиальная. На одном сколе фиксируется прием снятия карниза.

По своим технико-типологическим характеристикам основной комплекс находок с обоих пунктов может быть соотнесен со средним палеолитом. При этом особый интерес вызывают немногочисленные находки с верхней части склона на Ятаг-Ери-1, которые, с учетом их позиции и некоторых отличий как в используемом сырье, так и в типах сколов, возможно, представляют верхнепалеолитические индустрии, неизвестные ранее в этой части Кавказа. С учетом того, что палеопочва, видимая в разрезе и залегающая ниже, скорее всего, соответствует МИС 5 или 3, такое предположение представляется весьма вероятным, но требует дальнейшей проверки, т.е. проведения рекогносцировочных раскопочных работ на данном участке.

Также в Газахском р-не, в ходе обследования левобережья р. Джогазчай, в 2 км к северо-западу от с. Алпоут, был выявлен район концентрации археологиче-

ских материалов, где зафиксировано четыре новых археологических объекта – Гейзан-1–4 (см. рис. 2, Б).

Пункт Гейзан-1 (41,09115° с.ш., 45,19711° в.д., 605 м над ур. м.) представляет собой останец осадочных пород, возвышающийся над долиной на высоту ок. 10 м. На пологом шлейфе склоновых отложений на площади ок. 1000 м² была собрана коллекция из 31 каменного артефакта и неорнаментированного фрагмента керамики. Площадь сборов вытянута узкой полосой вниз по склону до полевой дороги, по полотну которой также фиксируется разнесенный археологический материал. Среди находок присутствует нуклевидный обломок, два первичных скола, один крупный, четыре средних и 11 мелких отщепов, а также 12 обломков и осколков. Сколы, за редким исключением, выполнены из желто-коричневого трещиноватого кремня, реже – доломита. Обломки и осколки практически все – обсидиан.

Участок, где локализован пункт Гейзан-2 (41,094052° с.ш., 45,202518° в.д., 600 м над ур. м.), представляет собой слабонаклонную в сторону долины р. Джогазчай предгорную равнину, расчлененную на глубину до 10 м двумя логами идущими вдоль склонов гор Учгюль и Наниль. Здесь, на площади не более 200 м², была собрана коллекция из 61 каменного артефакта и одного неорнаментированного фрагмента керамики. Выполнены из обсидиана 80 % изделий, остальные из доломита и желто-коричневого трещиноватого кремня, примерно в равных количествах. В коллекции представлено семь технических сколов (разжелвачивания – 5, полуреберчатые – 2), 30 отщепов (крупные – 5, средние – 11, мелкие – 14) и 24 обломка и осколка. Ударные площадки сколов гладкие, несколько естественных. Огранки дорсалов в большинстве бессистемные, также есть субпараллельные и продольно-поперечные. Есть три орудия: два обсидиановых скола, на которых выполнены угловой резец и продольное прямое центральное скребло, а также небольшой доломитовый отщеп, на котором оформлено поперечное слабовыпуклое дорсальное скребло.

Принимая во внимание значительное количество подъемного археологического материала на данном участке, в зоне его наибольшей концентрации был заложен шурф 1 × 1 м, пройденный на глубину до 0,7 м, до щебнистого горизонта. Шурфом был вскрыт современный пахотный слой, мощностью ок. 0,2 м (слой 1) и толща лессовидных легких палевых суглинков, без включений обломочного материала (слой 2), мощностью ок. 0,5 м. Археологический материал залегал по всей толще отложений, в основном тяготея к прикровельной части слоя 2. Была получена коллекция из 98 предметов, в том числе каменных артефактов – 35 экз., фрагментов керамики – 14 экз., фаунистических остатков – 49 экз.

Среди каменных изделий только два выполнены на доломите, все остальные – из обсидиана. Найдено 16 отщепов (крупные – 2, средние – 6, мелкие – 8)

и 19 обломов и осколков. В целом полученный из шурфа археологический материал по своим характеристикам соответствует подъемному комплексу. Все фрагменты керамики без орнамента, толстостенные, на двух сохранились участки прямого, скошенного наружу венчика. Среди фаунистических остатков нет определимых, в основном это фрагменты трубчатых костей. В двух случая можно диагностировать небольшие части костей лопаток.

Пункт Гёязан-3 ($41,088125^{\circ}$ с.ш., $45,191917^{\circ}$ в.д., 590 м над ур. м.) представляет собой участок современной пашни, где на площади ок. 100 m^2 и расположена в вершинной части возвышенности, также расчлененной логами, стекающими в долину р. Джогазчай. Здесь было найдено четыре кремневых артефакта: два крупных отщепа, один из которых имеет конвергентную огранку дорсальной поверхности и выпуклую фасетированную ударную площадку; крупный остроконечный пластинчатый скол с бипротропической параллельной огранкой дорсала и нуклевидный обломок.

Пункт Гёязан-4 ($41,102323^{\circ}$ с.ш., $45,208955^{\circ}$ в.д., 660 м над ур. м.) расположен на северном склоне горы Наниль. Местонахождение представляет собой мастерскую на выходе кремня. Кремень залегает в виде пласти мощностью до 2 м на протяжении 60 м и бронирует вершинную часть небольшой гряды, превышение которой над локальным перевалом порядка 20–40 м. Кремень желто-коричневого цвета, с многочисленными прожилками кварца, слабо подходит для сложного системного расщепления. Тем не менее здесь с площади ок. 150 m^2 была собрана коллекция из 16 артефактов, в которой помимо 12 крупных отщепов и двух технических сколов (разжелвачивания и полуреберчатого) присутствуют нуклевидный обломок и крупный одноплощадочный однофронтальный нуклеус, предназначенный для получения подпрямоугольных отщепов, находящийся в начальной фазе утилизации. У сколов гладкие или естественные ударные площадки и преимущественно бессистемные огранки дорсалов, хотя есть несколько отщепов с радиальными и субпараллельными огранками. Следует отметить, что используемое сырье визуально практически идентично кремню из слоев каменного века пещеры Дамджылы [Nishiakia et al., 2019], находящейся на удалении ок. 10 км к северу от местонахождения.

Анализ полученных коллекций со всех четырех пунктов позволяет предполагать, что на данном участке фиксируется присутствие археологических комплексов как минимум двух эпох. С ранним бронзовым веком, видимо, связаны материалы местонахождений Гёязан-1 и -2, о чем свидетельствует состав керамики, а также нехарактерная для палеолита система утилизации обсидиана. При этом в этих коллекциях возможна примесь и более древних материалов, которые также, скорее всего, присутствуют на данной территории.

Так, артефакты из мастерской Гёязан-4 и небольшая коллекция предметов с Гёязан-3 имеют палеолитический облик, а отдельные признаки возможного использования леваллуазской техники (фасетированные площадки в сочетании с конвергентной огранкой) могут указывать на среднепалеолитическую атрибуцию данных материалов.

В 2023 г. разведочные работы велись также в северной части Азербайджана (Губинский и Гусарский р-ны), где исследовались отложения нижнего плейстоцена, в первую очередь галечников кусарской свиты, однако никаких артефактов здесь зафиксировано не было.

Таким образом, основными результатами работ 2023 г. стали отбор образцов с нескольких ключевых памятников раннего и среднего палеолита Северного Кавказа для абсолютного датирования (оптико-люминесцентное, космогенное) и обнаружение серии новых местонахождений с материалами палеолитического облика на левобережье р. Куры.

Благодарности

Работы выполнены при финансовой поддержке РНФ, проект № 21-18-00552 «Древнейшая история Каспийского региона: хронология и развитие археологических культур в условиях меняющейся природной среды».

Список литературы

Аноин А.А., Зейналов А.А., Кулаков С.А., Очединой А.К., Идрисов И.А., Курбанов Р.Н., Эйбатов Т.М. Геоархеологические работы на территории Азербайджанской Республики в 2022 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII. – С. 21–28.

Деревянко А.П., Амирханов Х.А., Зенин В.Н., Аноин А.А., Рыбалко А.Г. Проблемы палеолита Дагестана. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – 292 с.

Зейналов А.А., Кулаков С.А., Идрисов И.А., Очединой А.К., Курбанов Р.Н., Аноин А.А. Финальный ранний палеолит Азербайджана (по материалам местонахождения Гараджа) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2022. – № 4. – С. 3–15.

Щелинский В.Е. Ранний ашель Западного Предкавказья. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. – 132 с.

Anoikin A.A., Rybalko A.G., Kandyba A.V., Vikulova N.A., Kulakova E.P., Yanina T.A., Kazanskiy A.Y., Kurbanov R.N. Between the Caucasus and the Caspian Sea: Human occupation of the coastal zone of the Western Caspian in the Pleistocene // Archaeological Research in Asia. – 2023. – N 34. – P. 100442.

Azərbaycan arxeologiyası. Daş dövrü. T. 1. / Baş redaktor: Maisə Rəhimova. Bakı: Şərq-Qərb, 2008. – 445 c.

Nishiakia Y., Zeynalov A., Mansrov M., Akashia Ch., Araic S., Shimogama K., Guliyev F. The Mesolithic-Neolithic

interface in the Southern Caucasus: 2016–2017 excavations at Damjili Cave, West Azerbaijan // Archaeological Research in Asia. – 2019. – N 19. – P. 1–16.

References

Anoikin A.A., Rybalko A.G., Kandyba A.V., Vikulova N.A., Kulakova, E.P., Yanina T.A., Kazanskiy A.Y., Kurbanov R.N. Between the Caucasus and the Caspian Sea: Human occupation of the coastal zone of the Western Caspian in the Pleistocene. *Archaeological Research in Asia*, 2023. N 34. P. 100442. doi: 10.1016/j.ara.2023.100442

Anoikin A.A., Zeinalov A.A., Kulakov S.A., Otcherednoy A.K., Idrisov I.A., Kurbanov R.N., Eybatov T.M. Geoarchaeological Investigation in Azerbaijan in 2022. In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*, Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 28. P. 21–28. (In Russ.).

Derevyanko A.P., Amirkhanov Kh.A., Zenin V.N., Anoikin A.A., Rybalko A.G. Problemy paleolita Dagestana. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2012. 292 p. (In Russ.).

Nishiakia Y., Zeynalov A., Mansrov M., Akashia Ch., Araic S., Shimogama K., Guliyev F. The Mesolithic-Neolithic

interface in the Southern Caucasus: 2016–2017 excavations at Damjili Cave, West Azerbaijan. *Archaeological Research in Asia*, 2019. N 19. P. 1–16.

Rahimova M. (ed.) Azərbaycan arxeologiyası. Daş dövrü [Archaeology of Azerbaijan. Stone Age]. Vol. 1. Baku: Şərq-Qərb, 2008. 445 p. (In Azer.).

Shchelinsky V.E. Rannii ashel' Zapadnogo Predkavkaz'ya. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2021. 132 p. (In Russ.).

Zeinalov A.A., Kulakov S.A., Idrisov I.A., Otcherednoy A.K., Kurbanov R.N., Anoikin A.A. The Final Early Paleolithic of Azerbaijan (Based on the Garaja Site). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2022. N 4. P. 3–15.

Анойкин А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2383-2259>
Зейналов А.А. <https://orcid.org/0000-0002-2944-7127>

Кулаков С.А. <https://orcid.org/0000-0001-7156-1591>
Очередной А.К. <https://orcid.org/0000-0001-7616-5686>

Идрисов И.А. <https://orcid.org/0000-0002-7880-9016>
Курбанов Р.Н. <https://orcid.org/0000-0001-6727-6202>

Бабай П.Г. <https://orcid.org/0009-0001-9830-9916>